

УДК 339.564

DOI: 10.17586/2310-1172-2022-15-4-107-117

Научная статья

Управление параллельным импортом и его влияние на цены. Международный опыт

Канд. экон. наук **Макарова О.Н.** makolg@yandex.ru

Кузенкова Е.С. kuzenkova.es@edu.spbstu.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
194064, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая, д. 29

Канд. экон. наук **Мартыненко О.В.** martynenko@igps.ru

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства чрезвычайных ситуаций России
им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева
196105, Россия, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149

Управление параллельным импортом направлено на совокупность определенных действий, которые запускают процесс. Легализация данного направления в России дала предпринимателям большей действии в данной сфере. Ввоз в страну импортных товаров направлен на обеспечение внутреннего рынка товарами, пользующихся спросом, что позволило стабилизировать цены. Однако имеются и проблемы в управлении данной сферой, так как параллельный импорт направлен на развитие конкуренции, тем самым стимулируя снижение цены. С другой — правообладатели теряют полный контроль за ввозимыми товарами, а значит, вырастает риск контрафакта. В некоторых сферах, таких как лекарства и медицинское оборудование, особенно важно таких рисков не допускать. В то же время большинство крупных экономик развитых стран допускают параллельный импорт, ограничивая его только выборочно. В статье проанализирован мировой опыт, который может помочь продемонстрировать, как влияние параллельного импорта сказывается на развитии страны и какие трудности могут возникать.

Ключевые слова: параллельный импорт, экономика развитых стран, товарный знак, управление

Scientific article

Management of parallel imports and its impact on prices. International experience

Ph.D. **Makarova O.N.** makolg@yandex.ru

Kuzenkova E.S. kuzenkova.es@edu.spbstu.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
194064, Russia, St. Petersburg str. Politehnicheskaya 29

Ph.D. **Martynenko O.V.** ovalerevna@rambler.ru

Saint-Peterburg university of state fire service of emercom of Russia
196105, Russia, Saint Petersburg, Moskovsky pr., 149

Parallel import management is aimed at a set of specific actions that trigger the process. The legalization of this direction in Russia has given entrepreneurs more action in this area. The import of imported goods into the country is aimed at providing the domestic market with goods in demand, which allowed prices to stabilize. However, there are also problems in managing this area, since parallel imports are aimed at developing competition, thereby stimulating a reduction in prices. On the other hand, copyright holders lose full control over imported goods, which means that the risk of counterfeiting increases. In some areas, such as medicines and medical equipment, it is especially important to avoid such risks. At the same time, most of the major eco-economies of developed countries allow parallel imports, limiting it only selectively. The article analyzes the world experience, which can help demonstrate how the impact of parallel imports affects the development of the country and what difficulties may arise.

Keywords: parallel import, economy of developed countries, trademark, management

Введение

Параллельный импорт – одно из самых загадочных явлений международной торговли. С одной стороны, он строго следует законам рынка, но, с другой стороны, законы рынка – не единственные, которые применимы к этому виду деятельности [1].

Чтобы нивелировать негативные последствия санкций, в марте 2022 года Россия разрешила параллельный импорт. Об этом говорится в Постановлении Правительства от 29.03.2022 № 506 и приказе Минпромторга от 19.04.2022 № 1532. Таким образом ввозить иностранную продукцию в страну уже можно с 6 мая 2022 года.

Параллельный импорт — это ввоз в страну товаров без согласия производителя или правообладателя [2]. Этот механизм управления называется «параллельным», так как импорт идет одновременно с поставкой от официальных дилеров. Товары доставленные таким образом называются «серыми», но не контрафактными, так как между ними большая разница. Мнения экспертов расходятся с данным введением. Одни утверждают, что в России будет рекордный наплыв контрафакта, другие, что дефицит товаров. Поэтому необходимо рассматривать рычаги управления параллельным импортом.

Основная часть

Товары, ввезенные через параллельный импорт, обладают всеми лицензиями, сертификатами качества и декларируются на таможне. Единственное отличие от «белого» товара – это отсутствие официального разрешения производителя, при этом противоречий с правилами ВТО нет, они основываются на принципе исчерпания исключительного права. Санкции за параллельный импорт не грозят, на данный момент его используют: США, Великобритания, Канада, Бразилия, Турция и с 30 марта 2022 года к этому списку вновь присоединилась и Россия [3].

Данный механизм управления уже существовал в России до 2002 года, таким образом ввозились в основном комплектующие для автомобилей. В начале этого века он был отменен властями для повышения инвестиционной привлекательности нашей страны в глазах зарубежных корпораций. Производители получили право контролировать все поставки товаров и запретить их ввоз, а с нарушителей требовать до 5 000 000 рублей компенсации изъятия всех товаров из оборота. Самой важной привилегией у производителя было установление разных цен для разных стран. Однако сейчас при массовом уходе компаний из России правительство отменило ответственность за параллельный импорт, а вместе с тем пропал и ценовой контроль со стороны производителя, ведь отечественные компании могут купить товар напрямую, без наценки. Основной целью легализации параллельного импорта в современных реалиях является избежание дефицита популярных товаров, которые не производят в нашей стране.

Вероятно, не нужно объяснять, почему люди предпочитают местным товарам продукты, произведенные за пределами их государства. Эти процессы охватывают все страны без исключения. Объем мирового импорта товаров и услуг даже сейчас, когда весь мир страдает от высокой инфляции и ожиданий рецессии, пусть незначительно, но растет. Только за первые три месяца 2022 года оборот между странами составил \$7,7 триллиона долларов, а, например, за предыдущий — рекордный год число составило \$28,5 триллиона — это больше, чем ВВП крупнейших экономик мира.

В предыдущие годы импорт товаров в Россию был устроен так: зарубежная компания-производитель продавала товары официальному дистрибьютору в стране, который, в свою очередь, проходил с ними таможню, подтверждал их оригинальность (посредством IMEI-номеров), уплачивал сборы, получал необходимые сертификаты ЕАЭС и уже после этого отгружал их в магазины, либо продавал сам.

Можно сказать, что при управлении параллельным импортом в цепочку добавляется еще одно или несколько звеньев: производитель сначала продает товар дистрибьютору, скажем, из Казахстана, а тот — напрямую или через другие компании — поставляет товар в РФ. Формально для перепродажи разрешение правообладателя не нужно. Различия между движением товаров при обычном и параллельном импорте представлены на рис. 1 и 2.

Само отсутствие товаров в России тоже может быть временным, но прогнозировать что-то сейчас очень сложно. Часть из них не попадает в страну непосредственно из-за санкций, часть — из-за отказа компаний работать на местном рынке. Ограничения накладывают и логистические проблемы: глобальные и локальные.

По прогнозу Банка России, с учетом переноса индексации тарифов на коммунальные услуги с будущего года на декабрь текущего инфляция в 2022 году составит 12 – 13%. С учетом проводимой денежно-кредитной политики она снизится до 5 – 7% в 2023 году и вернется к 4% в 2024 году [15].

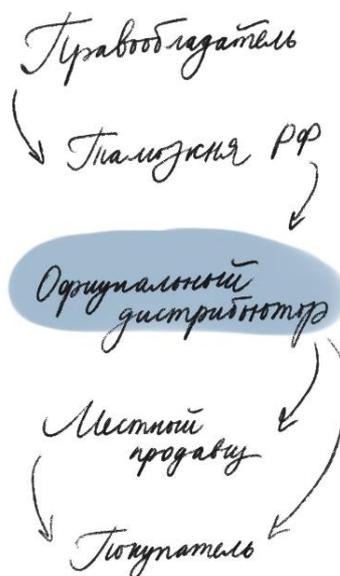

Рис. 1. Движение товаров при обычном импорте

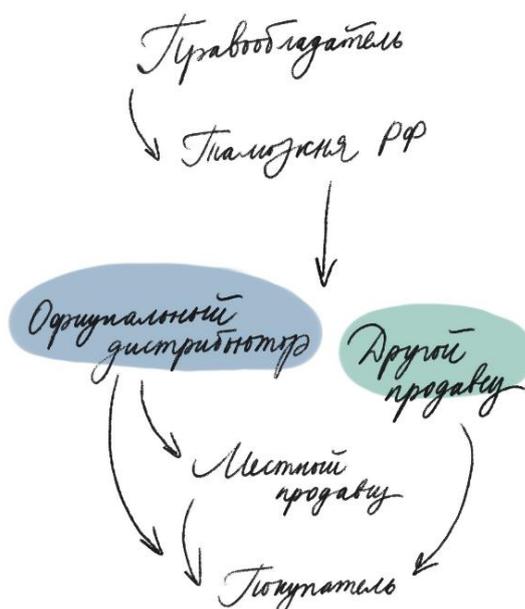

Рис. 2. Движение товаров при параллельном импорте

Для более подробного изучения данного феномена обратимся к международному опыту. На рис. 3 представлена география стран, рассмотренных в статье.

Китай [3;4]

Политика в области параллельного импорта в развивающихся странах почти не обсуждается[13]. Однако политика в данной области в развивающихся странах на данный момент меняется в связи с их экономическим ростом и заслуживает дальнейшего обсуждения. В крупнейшей развивающейся стране — Китае — параллельный импорт товаров, защищенных товарными знаками, был узаконен статьей 69 Патентного закона Китайской Народной Республики. В отличие от этого, нет четкого положения, охватывающего параллельный импорт товаров с товарными знаками, хотя товары серого рынка существуют уже давно. Интересно, что в последние годы Китай ввел политику параллельного импорта для иностранных автомобилей. Данный план был реализован в

Шанхайской зоне свободной торговли в 2015 году, а затем распространен на другие зоны свободной торговли, включая Гуандун, Тяньцзинь и Фуцзянь. Благодаря поддерживаемой правительством программе параллельного импорта китайские потребители имеют доступ к зарубежным автомобилям премиум-класса, таким как Porsche и LandRover, и их большой спрос привел к росту продаж в 2017 году. По данным China Daily, за первые восемь месяцев 2017 года количество автомобилей, купленных на других рынках для продажи в Китае, увеличилось на 47,2%. Общее количество автомобилей, импортированных по схеме параллельного импорта, составило примерно 133 000 за целый год. Эти цифры свидетельствуют о том, что все больше китайских потребителей пользуются ценовым преимуществом, и Китай де-факто проводит политику, разрешающую параллельный импорт.

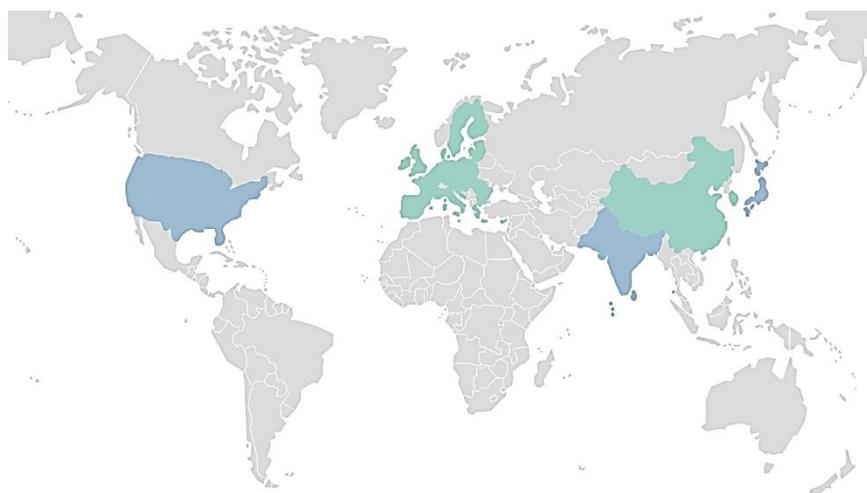

Рис. 3. География стран, представленных в статье

Ключевые дела

Дело Lux, Лихуа против Бизнес Трейдинг Ко, является самым ранним зарегистрированным делом о параллельном импорте, решение по которому было принято в 1999 году в КНР. У ответчика, компании Business Trading Co, было обнаружено 895 коробок мыла марки Lux, произведенного в Таиланде и ввезенного в КНР без какого-либо разрешения. Истец Лихуа впоследствии подал иск против ответчика в Промежуточный народный суд Гуанчжоу за нарушение товарных знаков путем импорта и продажи товаров без разрешения. Суд согласился и постановил, что несанкционированный импорт и продажа товаров с товарными знаками были нарушением исключительной лицензии истца на товарные знаки. На данном этапе суд просто расценил товар как контрафактный, чтобы запретить ввоз. Суд уклонился от рассмотрения вопроса о параллельном импорте и просто пришел к выводу, что ответчик не смог доказать производство товаров с разрешения владельца товарного знака.

В 2009 году Промежуточный народный суд Чанши рассмотрел вопрос о том, наносили ли предполагаемые действия ущерб интересам и правам владельца товарного знака. В деле Michelin Group против ТанГоцяна и Оу Кан Суд постановил, что ТанГоцян и Оу Кан, которые продавали импортные шины, первоначально предназначенные для бразильского рынка, без разрешения владельца товарного знака и без получения обязательной сертификации продукции в Китае, нарушили права на товарный знак Michelin Group. Суд объяснил, что «неспособность ответчика получить сертификат для шин Michelin может вызвать проблемы с качеством и безопасностью», которые могут быть приписаны владельцу товарного знака. Суд также добавил, что если бы ответчики подали заявку на сертификацию перед продажей импортных шин, у шин не было бы проблем с качеством или безопасностью, что не нанесло бы ущерба репутации бренду.

В отличие от дела Мишлен, в более позднем деле, связанном с Victoria's Secret, подлинный продукт не обязательно требовал специальных тестов или сертификатов для продажи на китайском рынке, поэтому Суд рассматривал только вопрос о том, «могли ли действия вызвать путаницу среди общественности» и нанести ущерб товарному знаку владельцу прав. В деле Victoria's Secret Stores Brand Management, Inc против Shanghai Jintian Clothing Ltd Шанхайский промежуточный народный суд постановил, что здесь не было нарушения, поскольку все действия ответчика соответствовали термину "продажа" в Законе о товарных знаках. Суд далее объяснил, что путаница маловероятна, поскольку ответчик законно приобрел подлинные продукты через авторизованные каналы и продавал их, используя оригинальные этикетки, вешалки и упаковку Victoria's Secret.

Хотя в КНР нет законов и подзаконных актов, прямо касающихся параллельного импорта, это не означает, что весь параллельный импорт не будет нарушать исключительное право на использование зарегистрированного

товарного знака. FendiAdelaideCo, Ltd против ShanghaiYilangInternationalTradeCo, Ltd и CapitalOutletsCommercialDevelopmentCo, Ltd предоставили условия для приемлемого и разумного использования:

- (1) использование является добросовестным и разумным;
- (2) использование необходимо только для объяснения или описания использования товаров в рамках необходимой сферы бизнеса;
- (3) использование не вызовет никакой путаницы или непонимания со стороны соответствующей общественности. Параллельный импорт может привести к нарушению, если параллельный импортер изменит упаковку, самомаркировку и переоборудование продукта.

Индия [3]

Более неоднозначная ситуация сложилась во второй по величине развивающейся стране — Индии. Согласно действующему законодательству Индии, касающегося прав интеллектуальной собственности, существуют различные точки зрения по поводу параллельного импорта. Одним из первых дел, касающихся параллельного импорта и законодательства о товарных знаках в Индии, было дело CiscoTechnologies против Shrikanth 2005 (31) PTC 538, в котором верховный суд Дели вынес запрет на импорт ответчику. Было сочтено, что акт ввоза безоголосно зарегистрированного владельца было бы равносильно нарушению прав владельца товарного знака. Напротив, в более позднем деле KapilWadhwa против SamsungElectronics 2013 (53) PTC 112 Коллегия верховного суда Дели подтвердила законность параллельного импорта и постановила, что Закон о товарных знаках закрепляет принцип международного исчерпания прав.

Япония [3]

Факт изменения политики параллельного импорта не ограничивается Китаем. На самом деле, хотя Япония хорошо известна как страна, разрешающая данное явление, до 1970-х годов она была категорически против. Аналогичным образом, правительство Южной Кореи ранее запретило параллельный импорт, но в последнее время оно также постепенно меняется в пользу данного явления. Политика в данной области в этих странах корректируется в соответствии с их растущими рынками.

Южная Корея [4]

Как правило, владельцы товарных знаков в Южной Корее могут пользоваться исключительными правами на использование зарегистрированного знака в соответствии со статьей 8971 Закона о товарных знаках и подавать судебные иски в соответствии со статьями 107-113. Что касается параллельного импорта товаров с товарными знаками, Корейская таможенная служба, Комиссия по добросовестной торговле и прецедентное право играют важную роль в регулировании параллельного импорта [4].

Корейская таможенная служба — «TheSamePersonRule» («Правило одного и того же лица»)

Во-первых, «Уведомление об управлении импортными и экспортными таможенными для защиты прав интеллектуальной собственности», объявленное Таможенной службой Кореи, по существу, регулирует параллельный импорт в Корею, условно разрешая его с некоторыми ограничениями. Целью этого уведомления является определение условий, необходимых для импорта и экспорта для защиты прав интеллектуальной собственности на основании статьи 235 Закона о таможене. Статья 5 Уведомления предусматривает условия, при которых Таможенная служба не будет рассматривать ввоз без разрешения как нарушение. Параллельные импортеры могут импортировать подлинные товары, произведенные владельцем торговой марки, без разрешения владельца торговой марки, когда [4]:

- отечественные и зарубежные владельцы торговой марки и параллельный импортер состоят либо в отношениях между материнской и дочерней компаниями, владеющими более чем 30 процентами акций, либо в отношениях франчайзер–франчайзи («Правило одного и того же лица»);
- отечественный и иностранный владелец торговой марки и параллельный импортер не состоят в «отношениях с одним и тем же лицом», но отечественный владелец торговой марки импортирует и продает подлинные товары, произведенные иностранным производителем;
- отечественный владелец торговой марки реимпортирует некогда экспортированные подлинные товары;
- документы, подтверждающие, что импорт осуществляется для образцов продукции, могут быть изготовлены по запросу иностранного владельца торговой марки;
- владелец торговой марки передал подлинные товары без ограничений на утилизацию в параллельный импортер.

С другой стороны, таможенная служба запретит ввоз, если:

- нет «отношений с одним и тем же лицом»;
- отечественный владелец товарного знака самостоятельно производит все товары в Южной Корее;

– товары производятся за границей с товарным знаком и импортируются, если только иностранный производитель не имеет разрешения от иностранного владельца товарного знака.

Цель состоит в том, чтобы защитить доверие потребителя к качеству и репутации продуктов с торговой маркой. К сожалению, результат оказался довольно дискриминационным, поскольку правила приносили пользу и защищали только отечественных производителей, которые имели договорные отношения с иностранными владельцами товарных знаков.

Ключевые дела

Корейские суды на данный момент разрешили параллельный импорт в соответствии с доктриной международного исчерпания прав на товарные знаки, основанной на статье 5 Уведомления Корейской таможенной службы. Первым соответствующим делом было дело Polo в 1997 году, в котором Верховный суд пришел к выводу, что параллельный импорт подлинных товаров будет запрещен, когда отечественный владелец товарного знака, который не состоит в отношениях «одного лица» с иностранным владельцем товарного знака, уже производит и продает подлинные товары в Корее с разрешения использовать товарный знак. Верховный суд постановил, что параллельный импорт в данном случае представляет собой нарушение, поскольку:

- сомнительно, что отечественный владелец товарного знака несправедливо монополизировал рынок;
- качество и происхождение импортируемой одежды и одежды отечественного владельца товарного знака не были признаны абсолютно идентичными;
- отечественные и иностранные владельцы товарных знаков не состояли в отношениях «одного и того же лица».

Другим важным делом является дело Burberry, которое затрагивает сферу использования товарного знака. Верховный суд подчеркнул, что параллельный импорт сам по себе не является ни незаконным, ни нарушением прав владельца торговой марки. Суд постановил, что в соответствии со статьей 1 Закона о товарных знаках система торговых марок предназначена для защиты знака и укрепления репутации и доверия к владельцам торговых марок, и поэтому реклама и продвижение с использованием знака практически не нарушают никаких прав по следующим причинам:

- действия ЕМЕС по рекламе и продвижению знака не наносят существенного ущерба функции знака;
- среди отечественных потребителей не возникнет недопонимания или путаницы, поскольку нет существенных различий в качестве между продуктами внутренней торговли.

Этот случай успешно проиллюстрировал масштабы использования знака параллельным импортером без существенного нарушения прав владельца товарного знака.

Напротив, в деле с участием Nike Верховный суд постановил, что, хотя реклама, использующая торговую марку на внутренних баннерах, оберточной бумаге и пакетах для покупок, не является нарушением и разрешена, реклама, использующая торговую марку на внешних баннерах и вывесках, не допускается. Суд обосновал, что такие действия параллельных импортеров могут сбить с толку и ввести в заблуждение потребителей, заставив их поверить, что параллельные импортеры являются уполномоченными агентами в Южной Корее.

С точки зрения экономической политики Южная Корея изменилась и стала более либерально относиться к параллельному импорту. Корейские потребители скорее приветствуют параллельный импорт, потому что разрешение параллельного импорта принесло несколько положительных результатов. Во-первых, параллельный импорт смягчил монополизацию и ускорил конкуренцию между продавцами. Во-вторых, увеличение параллельного импорта привело к снижению средних цен в универсамах и авторизованных розничных магазинах, чтобы конкурировать с ценами параллельного импорта. Наконец, помимо юридических проблем, связанных с правами на товарные знаки, параллельный импорт снизил цены на товары. По данным Таможенной службы Кореи, объем рынка параллельного импорта в 2014 году достиг 1,5 миллиарда долларов и, как ожидается, будет быстро расти. Поскольку параллельный импорт – это импорт подлинных товаров, Корейская таможенная служба с августа 2012 года внедрила институциональную систему под названием «Корейская система сертификации таможенного оформления параллельного импорта» для защиты потребителей от контрафактной продукции. Эта система требует, чтобы ко всем товарам, успешно прошедшим таможенный досмотр, был прикреплен «QR-код». Этот QR-код имеет форму наклейки, которую можно прикрепить к товару, и позволяет потребителям находить информацию о таможенном оформлении, названия импортеров, дату оформления и так далее, просто сканируя QR-код с помощью смартфона. С появлением системы QR-кодов количество параллельного импорта значительно увеличилось, поскольку все больше потребителей стали доверять подлинности параллельного импорта.

Страны ЕС [5]

В законодательстве Европейского Союза о конкуренции существует строгий запрет на ограничения параллельной торговли, который прочно укоренен в традиционных общественных интересах, связанных со свободной торговлей и рыночной интеграцией в Европе. Хотя это часто признается как специфическая проблема «общественных интересов», которая включена в законодательство ЕС о конкуренции, важно выяснить, может ли

это быть оправдано на основе стандартных антимонопольных аргументов: в частности, спросить, приведет ли этот запрет к повышению благосостояния потребителей в одной или нескольких странах.

Камбоджа [6]

Также обратим внимание на отношение к вопросу параллельного импорта в странах Юго-Восточной Азии. Камбоджа уникальна тем, что признает национальную доктрину исчерпания прав, предусмотренную Законом о знаках, фирменных наименованиях и актах недобросовестной конкуренции («Cambodian Trademark Law»). Камбоджийский закон о товарных знаках предоставляет зарегистрированным владельцам исключительное право на использование их товарных знаков, в том числе на любых товарах, которые они желают импортировать в Камбоджу. Закон также предусматривает, что права на товары с товарными знаками будут исчерпаны, как только владелец или его представитель выпустит товары с товарными знаками на внутренний рынок Камбоджи. Вплоть до этой первой продажи на внутреннем рынке владелец товарного знака имеет контроль над товарами с торговой маркой, и его согласие требуется для любого импорта, распространения или продажи. Как только эта первая продажа осуществляется с согласия владельца, его права на конкретный товар с торговой маркой исчерпываются. На практике камбоджийские власти требуют от владельцев товарных знаков, желающих принять меры против параллельного импорта, зарегистрировать эксклюзивное дистрибьюторское предприятие в Камбодже. Без такой регистрации власти, как правило, не будут обеспечивать соблюдение прав владельца товарного знака. В 2016 году Министерство торговли представило «prakas» (министерскую прокламацию), регулиующую регистрацию эксклюзивных дистрибьюторских прав и устанавливающую права эксклюзивных дистрибьюторов и владельцев товарных знаков, включая право применять меры против параллельного импорта. Настоящий Закон о процедурах регистрации и подачи разрешительных писем на импорт товаров с эксклюзивными товарными знаками подтверждает, что эксклюзивное дистрибьюторство предоставляет владельцу товарного знака или дистрибьютору исключительное право импортировать и распространять товары, на которые нанесен товарный знак, зарегистрированный в Камбодже. Это эксклюзивное дистрибьюторское право должно быть зарегистрировано в Департаменте прав интеллектуальной собственности (DIPR), чтобы владелец товарного знака или дистрибьютор могли обеспечить соблюдение своих прав в отношении третьих сторон, включая стороны, которые занимаются параллельным импортом.

Индонезия [6]

В настоящее время в Индонезии отсутствует национальная доктрина исчерпания, и параллельный импорт разрешен лишь для фармацевтических товаров (в соответствии с Патентным законом № 13 от 2016 года), чтобы гарантировать фармацевтические товары по разумной цене и в широком доступе. Например, если цена на фармацевтический продукт в Индонезии чрезвычайно высока, параллельный импорт фармацевтической продукции обеспечивает доступ к идентичным продуктам, которые могут быть более доступными на международном рынке. Поскольку параллельный импорт расширяет доступ населения к фармацевтической продукции, результатом должно стать более конкурентное ценообразование на рынке. Закон о патентах также содержит положения, касающиеся параллельного импорта немедикаментозных продуктов. Патентообладатели имеют право запретить любой стороне импортировать запатентованные продукты в Индонезию без их согласия. Кроме того, владелец интеллектуальной собственности или лицензиат может выбрать эксклюзивное дистрибьюторство на каждой территории, где продукт будет продаваться, чтобы облегчить мониторинг своей продукции.

Если есть какое-либо нарушение договора между владельцем интеллектуальной собственности и дистрибьютором, владелец бренда может подать жалобу в суд – например, владелец патента подает иск о нарушении патентных прав в Коммерческий суд. Доступные средства правовой защиты включают судебные запреты, возмещение ущерба и уголовные санкции (включая тюремное заключение, штрафы или и то, и другое).

Лаос [6]

В Лаосе правовые доктрины и судебное толкование законов крайне ограничены. Нет никакой позиции в отношении доктрины национального исчерпания, которая является концепцией, не представленной в законодательстве Лаоса. В конституции Лаоса также нет ссылок на интеллектуальную собственность или ее защиту. Основным законом, регулирующим интеллектуальную собственность в Лаосе, является Закон об интеллектуальной собственности с поправками от 15 ноября 2017 года. Этот закон действительно содержит положения, препятствующие параллельному импорту, но на практике их трудно обеспечить, поскольку власти, включая Департамент интеллектуальной собственности (DIP), обычно рассматривают параллельный импорт как выгодный для потребителей за счет снижения цен на товары на лаосском рынке. Регистрация разрешения на использование товарного знака делает его подлежащим исполнению в Лаосе, после чего уполномоченная сторона может действовать от имени владельца товарного знака для защиты знака в Лаосе. Такое разрешение (или

соглашение о франчайзинге) должно быть зарегистрировано в DIP, как это предусмотрено Решением о товарных знаках и фирменных наименованиях № 2822/MOST от 7 декабря 2019 года. На этикетках продуктов должен быть указан лаосский язык — требование, повторенное в объявлении Департамента внутренней торговли.

Мьянма [6]

В Мьянме нет конкретных положений о параллельном импорте. Однако в некоторых положениях Закона Мьянмы о товарных знаках и Закона Мьянмы о конкуренции рассматривается ввоз товаров в страну импортером, не являющимся правообладателем.

Согласно Закону о товарных знаках, владелец знака не может запрещать использование своего логотипа на товарах, которые уже есть на рынке, если они отправлены либо владельцем знака, либо с его согласия. Владелец торговой марки может, однако, запретить дальнейшую продажу товаров, которые были изменены или повреждены после того, как они были отправлены на рынок.

Закон о конкуренции запрещает продажу товаров на конкурентном рынке по цене ниже себестоимости их производства (или стоимости, страхования и фрахта, если они импортируются). Однако нет никаких конкретных указаний относительно параллельного импорта.

Таиланд [6]

Таиланд не запрещает параллельный импорт, поскольку доктрина первой продажи (исчерпание прав) признается большинством законов об интеллектуальной собственности в стране.

Закон Таиланда о товарных знаках конкретно не разрешает параллельный импорт, но суды много раз постановляли, что параллельный импорт товаров с товарными знаками является законным. Результатом одного громкого дела стало решение Верховного суда 2817/2543 (относительно товарного знака WANL), в котором суд постановил, что, если владелец товарного знака разрешает продажу товаров, на которых нанесен его товарный знак, прилагаемые исключительные права исчерпываются, поскольку владелец товарного знака уже получает выгоду от первой продажи продуктов. В этом случае владелец товарного знака не имеет права препятствовать перепродаже товаров покупателями. Несмотря на то, что решение Верховного суда является лишь руководством и не имеет обязательной юридической силы в рамках системы гражданского права, многие последующие дела, как правило, следовали этой логике, и представляется маловероятным, что суд пойдет против этого. Суд не рассматривал исключение из доктрины исчерпания, основанное на существенных различиях между разрешенными товарами и перепроданными товарами.

В отличие от других товаров, параллельный импорт запрещен в фармацевтическом секторе. Это связано с тем, что импортеры должны получить лицензию на импорт и местную регистрацию продукта, прежде чем импортировать фармацевтический продукт. Кроме того, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов Таиланда (FDA) не примет заявку на товарный знак без согласия производителя.

Вьетнам [6]

Параллельный импорт легален во Вьетнаме в соответствии с Законом об интеллектуальной собственности, который гласит, что ее владельцы не могут препятствовать другим лицам «распространять, импортировать или наилучшим образом использовать продукты, которые были законно выпущены на рынок, включая зарубежные рынки», с согласия владельца интеллектуальной собственности. Это означает, что как только товар легально поступает на рынок, будь то во Вьетнаме или за рубежом, владелец интеллектуальной собственности не может препятствовать последующему распространению товара на основе своих прав интеллектуальной собственности. Этот закон узаконивает параллельный импорт и международное исчерпание прав во Вьетнаме, и он применяется как к товарным знакам, так и к патентам, среди прочих прав интеллектуальной собственности. Фармацевтика Вьетнама разрешила параллельный импорт фармацевтических препаратов с 2004 года (в решении № 1906/2004/QD-ВУТ) и кодифицировала параллельный импорт в новом законе страны о фармацевтике. В результате разрешение на использование «серых» лекарств (неподдельных лекарств, продаваемых кем-либо, кроме владельца товарного знака) не противоречит международным договорам, участником которых является Вьетнам.

США [4]

В США параллельный импорт регулируется двумя основными источниками: разделами 32, 42 и 43(a) Закона Лэнхэма и разделом 526 Закона о тарифах 1930 года. Первый подход к концепции исчерпания в США был применен в патентном деле Адамса против Берка в 1873 году, а затем в деле ApollinarisCoLtd против Шерера в отношении права на товарный знак.

Защита в соответствии с Законом о тарифах

В 1886 году федеральный суд установил принцип территориальности товарных знаков, подчеркнув, что «товарный знак имеет отдельное юридическое существование в соответствии с законами каждой страны, и его надлежащая функция заключается в том, чтобы символизировать внутреннюю добрую волю внутреннего владельца знака». Суды признали, что права на товарный знак в соответствии с законодательством США о товарных знаках не будут исчерпаны первой продажей за пределами США. Раздел 526 Закона о тарифах от 1930 года запрещает импорт товаров с зарегистрированным знаком, принадлежащим владельцу товарного знака США, без согласия владельца. Однако Таможенная служба США применила ограничительный подход в толковании и создала конкретные исключения из применения раздела 526, чтобы разрешить параллельный импорт, когда:

- иностранные и американские товарные знаки принадлежат одному и тому же юридическому лицу;
- иностранные и отечественные владельцы торговых марок входят в материнскую дочернюю компанию отношения или иным образом подпадают под «общее владение» или «контроль»;
- изделия иностранного производства и имеют торговую марку, поставляемую с разрешения владельца в США.

Тем не менее, эти конкретные исключения не применяются когда существуют просто «тесные и прибыльные деловые отношения между отечественным владельцем товарного знака и иностранным владельцем товарного знака» без эффективного контроля. В отношении восьмидесяти трех часов Rolex в США параллельный импорт часов без разрешения владельца товарного знака был запрещен, поскольку взаимосвязь не рассматривалась как «общий контроль», так как не было продемонстрировано эффективного контроля в политике и эксплуатации.

Лекарства в США дороги, и фармацевтическая промышленность имеет все шансы генерировать значительную долю доходов американской промышленности. Следовательно, потребители в США пытаются найти менее дорогие лекарства, подпитываемые параллельным импортом. Оценка показывает, что покупка лекарств в сертифицированной канадской аптеке может сэкономить потребителям США 20-80%. Как правило, высокая цена на лекарства направлена на сохранение стимулов производителей инвестировать в исследования и поощрять открытие новых лекарств и технологические инновации. По данным отрасли, для вывода на рынок одного нового препарата требуется около 2,6 миллиарда долларов и 10-12 лет. Без надежной защиты прав интеллектуальной собственности и разумной компенсации у фармацевтических компаний не было бы стимула для исследований и разработок. Помимо вопросов прав интеллектуальной собственности, существует много проблем с безопасностью, терапевтической эквивалентностью и эффективностью параллельно импортируемых лекарств. Поскольку природа лекарств химически сложна и имеет решающее значение для жизни человека, тем не менее, большой проблемой является то, что Управление по контролю за продуктами питания и лекарствами США не может точно контролировать условия хранения, упаковки и транспортировки параллельно импортируемых лекарств. Более того, непроверенные препараты параллельного импорта могут «подвергать потребителей опасности» [8].

Заключение

Параллельный импорт действительно является одним из самых загадочных явлений в международной торговле, его законность до сих пор является темой многочисленных споров между учеными, изучающих эту тему. Для России это явление нельзя назвать новым, но как оно отразится на экономике нашей страны в нынешнее непростое время спрогнозировать сложно. Проанализированный мировой опыт может помочь продемонстрировать не только управление, но и как влияние параллельного импорта сказывается на развитии страны и какие трудности могут возникать.

Литература

1. Christopher Heath, *Parallel Imports and International Trade* (WIPO Report presented at the Annual Meeting of the International Association for the Advancement of Teaching and Research in Intellectual Property at the headquarters of WIPO in Geneva (July 7 to 9, 1999)).
2. «Серый» рынок: как работает параллельный импорт // РБК Тренды: [сайт]. 2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6285e79c9a7947bcff6e7dfc> (дата обращения: 23.10.2022)
3. *Dao-ZhiZeng, BiyueZhang*. Parallel import in large developing countries // Springer. 2020. стр. 509-526.
4. *Seon Shin*. A critical analysis of innovative approaches to parallel import in China, South Korea and the USA // *Journal of Intellectual Property Law & Practice*. 2020. № 6. стр. 470-480.

5. *Yannis Katsoulacos, Kalliopi Benetatoub.* An economic approach to parallel imports effects and competition policy // *Russian Journal of Economics.* 2020. № 6. стр. 315-338.
6. *AlanAdcock, DinoSantaniello, JayCohen, LocXuanLe, PloynapaJulagasigorn, SherHannChua, WiramrudeeMokkhavesa, WongratRatanaprayul, YuwadeeThean-ngarm.* Parallel Import. Enforcement in Southeast Asia (Cambodia, Indonesia, Laos, Myanmar, Thailand, Vietnam) // *Tilleke&Gibbins.* – 2021.
7. *Князев А., Макарова О., Макарова Ю.* Подходы к оценке угроз внешнеэкономической безопасности в условиях процессов глобализации Материалы 33-й Международной конференции Ассоциации управления деловой информацией <https://www.scopus.com/record/display.url?eid=2-s2.0-85074088979&origin=resultslist>
8. Региональные факторы экономического роста. Васильева Н.В., Голикова Т.А., Десятко Е.Н., Заборовская О.В., Кузнецов С.В., Малеева Т.В., Михеев А.А., Семёнова Т.Ю., Смирнов Е.Б., Смирнова И.В., Федосеев И.В. Санкт-Петербург, 2006.
9. *Негреева В.В., Филимонова А.В.* Влияние пандемии на формирование тенденций внешнеэкономической деятельности и мировую торговлю // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., 15 мая 2020 г. / Под общ. ред. проф. В.Л. Василёнка. – СПб.: Университет ИТМО, Издательство ООО «НПО ПБ АС», 2021. – 103-108 - <https://elibrary.ru/item.asp?id=45674531>
10. *Domnin A., Makarova O., Martynenko O.* Management of the economic subject and minimization of accounting risks В сборнике: Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 33, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 2019. С. 1955-1957.
11. *Wu, Mark.* 2012. «Antidumping in Asia's emerging giants». *Harvard International Law Journal* 53(1), 102–184.
12. *Zheng, Yu, and Regina Abrami.* 2011. «The new face of Chinese industrial policy: making sense of antidumping cases in petrochemical and steel industries.» *Journal of East Asian Studies* 11(3), 373–406.
13. *Zhuang, Zhong, Lan Ding and Haizheng Li. Nd.* «China's pulp and paper industry: a review». School of Economics, Georgia Institute of Technology, https://cpbis.gatech.edu/files/papers/CPBIS-FR-08-03%20Zhuang_Ding_Li%20FinalReport-China_Pulp_and_Paper_Industry.pdf. Accessed 31 January 2017.
14. *Negreeva V.V., Soultgova M.B., Medvedeva O.E., Filimonova A.V.* Contemporary condition and development prospects of international logistics in the post-sanction period // *Atlantis Highlights in Computer Sciences.* 2019, Vol. 1. pp. 161-165.
15. <http://www.cbr.ru/press/reginfl/?id=26212> официальный сайт Информационно-аналитический комментарий об инфляции в Ростовской области в октябре 2022 года (дата обращения 15.11.2022г.)

References

1. Christopher Heath, Parallel Imports and International Trade (WIPO Report presented at the Annual Meeting of the International Association for the Advancement of Teaching and Research in Intellectual Property at the headquarters of WIPO in Geneva (July 7 to 9, 1999).
2. «Seryj» rynek: kak rabotaet parallel'nyj import // *RBK Trendy* :[sajt]. – 2022. –URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6285e79c9a7947bcff6e7dfc> (data obrashcheniya: 23.10.2022)
3. *Dao-ZhiZeng, BiyueZhang.* Parallel import in large developing countries // *Springer.* – 2020. – str. 509-526.
4. *Seon Shin.* A critical analysis of innovative approaches to parallel import in China, South Korea and the USA // *Journal of Intellectual Property Law & Practice.* 2020. № 6. стр. 470-480.
5. *YannisKatsoulacos, KalliopiBenetatoub.* An economic approach to parallel imports effects and competition policy // *Russian Journal of Economics.* 2020. № 6. стр. 315-338.
6. *AlanAdcock, DinoSantaniello, JayCohen, LocXuanLe, PloynapaJulagasigorn, SherHannChua, WiramrudeeMokkhavesa, WongratRatanaprayul, YuwadeeThean-ngarm.* Parallel Import. Enforcement in Southeast Asia (Cambodia, Indonesia, Laos, Myanmar, Thailand, Vietnam) // *Tilleke&Gibbins.* 2021.
7. *Knyazev A.; Makarova O.; Makarova YU.* Podhody k ocenke ugroz vneshneekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyah processov globalizacii Materialy 33-j Mezhdunarodnoj konferencii Associacii upravleniya delovoj informaciej <https://www.scopus.com/record/display.url?eid=2-s2.0-85074088979&origin=resultslist>
8. Regional'nye factory ekonomicheskogo rosta. *Vasil'eva N.V., Golikova T.A., Desyatko E.N., Zaborovskaya O.V., Kuznecov S.V., Maleeva T.V., Miheev A.A., Semyonova T.YU., Smirnov E.B., Smirnova I.V., Fedoseev I.V.* Sankt-Peterburg, 2006.
9. *Negreeva V.V., Filimonova A.V.* Vliyanie pandemii na formirovanie tendencij vneshneekonomicheskoy deyatelnosti i mirovuyu torgovlyu // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., 15 мая 2020 г. / Под общ. ред. проф. В.Л. Василёнка. – СПб.: Университет ИТМО, Издательство ООО «НПО ПБ АС», 2021. – 103-108 - <https://elibrary.ru/item.asp?id=45674531>

10. Domnin A., Makarova O., Martynenko O. Management of the economic subject and minimization of accounting risks V sbornike: Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 33, *Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020*. 2019. S. 1955-1957.
11. Wu, Mark. 2012. «Antidumping in Asia's emerging giants». *Harvard International Law Journal* 53(1), 102–184.
12. Zheng, Yu, and Regina Abrami. 2011. «The new face of Chinese industrial policy: making sense of antidumping cases in petrochemical and steel industries.» *Journal of East Asian Studies* 11(3), 373–406.
13. Zhuang, Zhong, Lan Ding and Haizheng Li. Nd. «China's pulp and paper industry: a review». School of Economics, Georgia Institute of Technology, https://cpbis.gatech.edu/files/papers/CPBIS-FR-08-03%20Zhuang_Ding_Li%20FinalReport-China_Pulp_and_Paper_Industry.pdf. Accessed 31 January 2017.
14. Negreeva V.V., Soultiygova M.B., Medvedeva O.E., Filimonova A.V. Contemporary condition and development prospects of international logistics in the post-sanction period // *Atlantis Highlights in Computer Sciences - 2019*, Vol. 1, pp. 161-165
15. <http://www.cbr.ru/press/reginfl/?id=26212> official website Information and analytical commentary on inflation in the Rostov region in October 2022 (accessed 11/15/2022).

Статья поступила в редакцию 18.10.2022
Принята к публикации 22.11.2022

Received 18.10.2022
Accepted for publication 22.11.2022